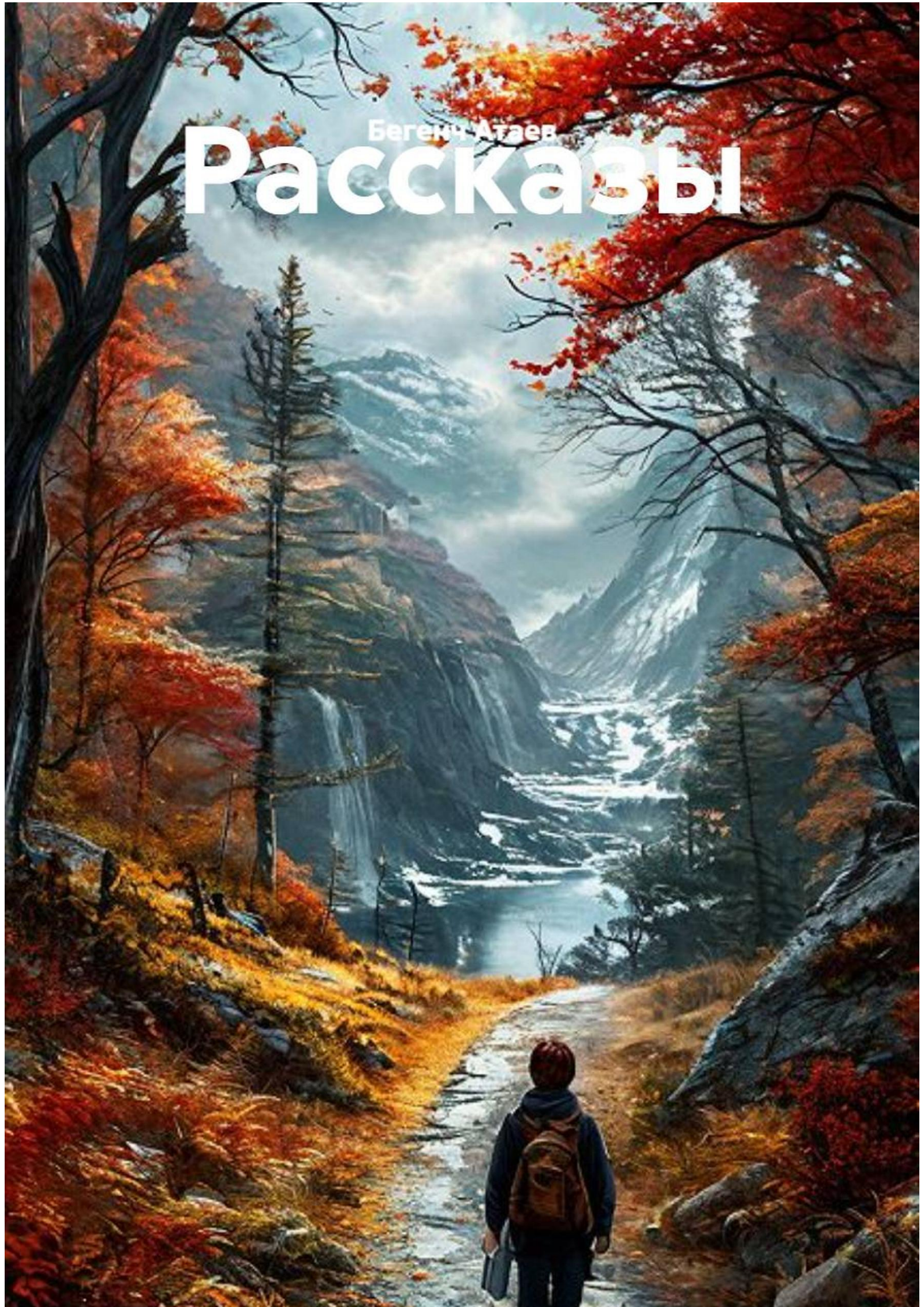

Беген Атаев

Рассказы

Бегенч Атаев

Рассказы

«Автор»

2026

Атаев Б.

Рассказы / Б. Атаев — «Автор», 2026

В книге собраны пять рассказов, каждая из которых имеет свою отдельную жанровую тематику. В рассказе Не стоит слез повествуется о несчастной любви, которая спустя десятки лет, благодаря мистическому персонажу и телепортации сквозь время, превращается в счастливую. Не простая идея – рассказ про двух друзей, уже не первой молодости, переживших третью мировую, которые загорелись необычной идеей. Странности – это короткий рассказ о впечатлительном мальчишке, познающем мир. В рассказе Манекен молодой парень, проявив высокую моральную мотивацию заступает за девушку. На просторах Галактики- рассказ в жанре космической фантастики.

© Атаев Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Бегенч Атаев

Рассказы

Глава

1. Не стоит слез.....2.
2. Не простая идея .....13.
3. Странности.....19.
4. Манекен.....21.
5. На просторах Галактики.....23.

Не стоит слез

1.

Сулейман сидел на скамейке автобусной остановки, но эта остановка была не из тех привычных двух, которые находятся вблизи его дома и около страхового агентства, где он работал, а где-то по середине, между ними. Уже два часа, как он сошел с автобуса, но вопреки обычному поведению пассажиров, вместо того, чтобы поспешить в направлении своего следования, уселся на скамейке. Его облик выдавал человека, переживающего депрессию. Остановка то кишела людьми, то пустела. Все куда-то торопились, никто не хотел дольше привычного оставаться на остановке, и никому дела не было до человека, одиноко сидевшего на крайней скамейке.

Почему он сошел с автобуса именно на этой остановке – сказать трудно. Может это было случайным совпадением, а может он подсознательно выбрал более живописное и наименее оживленное место, чтобы предаться размышлениям; а может быть просто, так было угодно судьбе. Но не выйти он не мог. Продолжать дальше сидеть в переполненном, ужасно шумном автобусе, было невыносимо. Любой дискомфорт усугублял его психическое состояние.

Сулейман сидел в задумчивости, абсолютно безразличный ко всему происходящему вокруг. Он смотрел на уличное движение, спешащих куда-то горожан, а голова была занята мыслями о своей неудавшейся жизни, о не сложившейся любви, о нереализованных возможностях; о том, как так вышло, что он оказался, по его мнению, никчемным в этой жизни. «Неужели все» – думал он, – «вот так вот «пшик», и жизнь профукана, второго шанса не будет; как жестоко». Он не мог с этим смириться, был в отчаянии и готов к любым поступкам, лишь бы найти выход, но выхода не было, прошлого не вернуть.

Однако, с объективной точки зрения он совсем не был никчемным, напротив, многие позавидовали бы его положению – он был образованным, уважаемым человеком, у него была хорошая работа, собственная квартира, но он был одинок и глубоко несчастен, и жизнь его была, на его взгляд, не фонтан, далеко не фонтан. От жизни он ждал большего. А сейчас уже ему тридцать пять, и у него начался, обостряющийся с каждым годом, кризис среднего возраста. Он был в состоянии меланхолии. Мысль о провороненной жизни, о растроченной зря молодости, депрессия душили его. И с личной жизнью у него тоже не ладилось. Он был разведен и одинок. Больше всего в жизни он жалел о своей первой любви, в которой так и не объяснился любимой девушке. Он считал, что это была самая настоящая, самая искренняя, самая чистая любовь. Может, он так считал потому, что она не получила дальнейшего развития и не состоялась как отношения между женщиной и мужчиной, в следствие юности, нерешительности, робости. Потом, конечно, у него женщины были, но все эти союзы довольно скоро распались.

Хотя Сулейман пребывал в апатичном состоянии, его взор, все-таки заметил пару глаз, наблюдающих за ним. Эти глаза принадлежали старику, который странностью, необычностью облика не вписывался в общую картину происходящего вокруг. Вид старика напоминал черно-белую фотографию из прошлого века и притягивал к себе внимание окружающих людей. На мгновение их взгляды встретились и Сулеймана словно “обожгло” холодом этого взгляда, но обнаружив, как старик невозмутимо продолжил свое движение, он тут же потерял к нему интерес.

Довольно грустный и несчастный вид, необычно долгое пребывание на остановке привлекли внимание старика, который второй раз за два часа проходя мимо остановки, заметил сидящего на том же месте, того же, печального вида, человека. Старик, какое-то время наблюдавший за Сулейманом, то ли проникся к нему сочувствием, то ли еще что, неторопливыми шагами подошел к нему и заговорил:

– Сынок, с тобой все в порядке? Тебе нездоровится?

– Все нормально. Спасибо!

Старик сел на скамейку и неторопливо, как-то по-стариковски заговорил:

– Знаешь, человек очень уязвимое существо. Ему очень легко нанести вред, а в крайнем случае, не составит особого труда и умертвить. Существует много разных способов расправиться с человеком, если он тебе мешает жить, отравляет жизнь, и при этом самому остаться совершенно безнаказанным. Например, можно...

– Стойте, стойте, стойте. Почему вы мне все это рассказываете? – возмутился ошарашенный бесшабашностью незнакомого старика, Сулейман.

– Ты выглядишь очень несчастным. Уже третий час ты здесь сидишь и не можешь куда-либо сдвинуться с места.

– Вы что, следили за мной? Да – да, я это заметил, но потом, когда вы зашагали прочь, подумал, что мне показалось.

Не отвечая на вопрос, старик продолжил:

– Либо тебе некуда идти, либо ты не хочешь возвращаться туда, откуда еще сегодня утром выходил, либо кто-то тебе отравляет жизнь, и ты не знаешь, как быть.

– Нет, нет, нет. Совсем не то. Я сам не понимаю, что на меня нашло, но в последнее время я стал склонен к апатии. Только и всего.

– В чем же причина апатии? Не сочти за хамство, но я хочу помочь тебе.

– Спасибо за участие, за доброту, но я сам справлюсь со своими тараканами. Да и никто мне не поможет, «поезд ушел, а рельсы остыли», как говорится. – вежливо отказался Сулейман.

– Я смогу тебе помочь, уж поверь. Я больше твоего повидал этот мир. – не отступал старик.

Заинтригованный уверенностью и настойчивостью старика и из любопытства Сулейман согласился:

– Ну что же, слушайте, раз уж вы так настаиваете. Я считаю, что не смог реализоваться в жизни, не раскрыл свои потенциальные возможности. А ведь все так хорошо начиналось, сколько было заманчивых предложений в мой адрес. Я считался перспективным молодым человеком. Пока ты молодой все двери перед тобой нараспашку. А в итоге, я как колобок от всех ушел и докатился до своего нынешнего жалкого состояния. Но больше всего я жалею о своей потерянной любви. Еще в школьные годы я влюбился в одноклассницу и до сих пор ее люблю. Думал со временем пройдет, но оказывается – нет. Мне уже считай под сорок, а я все еще каждую минуту своей жизни думаю о ней, и только сейчас понял, что буду думать о ней до конца своих дней.

– Вон оно что. Ну, так в чем же дело? Что же тебе помешало добиться ее руки и сердца?

– Моя никчемность. Я пытался не раз объясниться ей в любви, но каждый раз что-то мешало, какая ни будь, да ерунда все портила. А потом судьба раскидала нас в разные города и

закрутилась жизнь в головокружительном круговороте времен. Чем больше об этом я думаю, тем сильнее ненавижу себя. Я предал свою любовь, свою возлюбленную. Я заслуживаю самую жестокую кару.

– Ну, ну..., вроде бы зрелый мужчина, а рассуждаешь как юноша. А может, так оно и было к лучшему, может, так было угодно провидению. А может девушка сама не хотела, чтобы ты ей признавался в любви? А то, такие случаи в жизни я знаю. Не секрет, как много случаев расторжения браков бывает, не продержавшись и нескольких месяцев. И заметь, когда они женились, тоже считали, что их любовь самая настоящая, что им не прожить и дня без друг-друга, что они вместе будут счастливы на век. Так что, не надо корить себя. Еще неизвестно как бы все обернулось при другом развитии событий.

– Ну, это все догадки. Догадки, догадки... Мне надоело строить догадки. О том, что вы сейчас сказали, я и сам не единожды думал, но мне от этого не становится легче. Лучше бы я был настойчивее и упорнее и добился бы ее руки и сердца, еще тогда, когда ничего еще не было потеряно. И пусть я, хоть через неделю бы развелся, но зато, хотя бы неделю побыл бы счастливым. Вы знаете, думаю, если бы у меня все с ней образовалось, вдохновленный ее любовью, я бы выбирал правильный путь в жизни и смог бы горы свернуть.

– Ты считаешь, что все потеряно?

– Естественно, столько времени прошло.

– А если я тебе скажу, что могу на какое-то время вернуть тебя в прошлое, в те решающие ключевые моменты, где следует договорить не досказанное, доделать недоделанное, где-то подтолкнуть к действию, а где-то придержать, ну и тому подобное.

– Бред какой-то. – сказав, Сулейман подозрительно посмотрел на старика.

– Естественно, ты подумал, что я “сумасшедший какой-то”, но ничего не потеряешь, если мне поверишь или сделаешь вид что поверил и последуешь моим наставлениям. Не бойся, ничего с тобой не случится. Не каждому выпадает такая возможность, было бы глупо не воспользоваться ею, – в голосе старика просачивалось что-то неземное, величественное и холодное, и голос уже был совсем нестарческий.

В борьбе со здравым смыслом любопытство в голове Сулеймана взяло вверх. “Да и вполне убедительно говорит, и выглядит он как полагается странно и неестественно, для такого случая. Очень интересно. А может и вправду что-то неведомое скрывается за этим странным старичком” – раздумывал Сулейман и решил посмотреть, что последует дальше.

– Ну, допустим. И что дальше? У вас есть машина времени? – не без сарказма спросил Сулейман.

После непродолжительной задумчивой паузы, как человек, которого застали врасплох, старик ответил:

– Да. Но это совсем не то что ты себе представляешь, и она не называется машиной времени, и она не относится к стихии материи.

– Что-то я не припомню про, как вы сказали, “стихию материи”. Я знаю – в древности считалось что все в этом мире состоит из четырех стихий: земли, воды, огня, воздуха. Но это всего лишь древнее представление о строении мира.

– Не припомнит он, хм – в свою очередь с иронией ответил старик, – много ли ты знаешь, чтоб не припоминать. Все четыре названные тобой якобы стихии, являются лишь частью стихии материи. Но, не будем отвлекаться. Так ты хочешь совершить перемещение во времени или нет? Помни, я лишь хочу тебе помочь.

– А что для этого надо делать? – в нерешительности спросил Сулейман.

– Делать ничего не надо. Нужно только оставаться на месте и сказать, что ты этого хочешь. Не бойся, это нисколько не займет времени, все уже прошло, нужно только вернуться в прошлое. Одно событие второй раз не может повториться в одном потоке времени, но вполне

может произойти в параллельном потоке и то при условии... – тут старик осекся, и сказал – что-то я увлекся, ну так что?

Немного поколебавшись, Сулейман решительно выпалил:

– Да, давайте, я хочу этого.

Как только он это сказал, вокруг все исчезло, осталось только белое–белое пространство. Послышался голос старика, которого тоже не было видно:

– Слушай меня внимательно. Сейчас ты попадешь в то время о котором мысленно подумал, поэтому думай именно о том коротком промежутке времени, в котором ты хотел бы что-то изменить. Так как, все это требует огромных затрат энергии, будь бдителен. В том времени ты будешь абсолютно невидим, неосязаем, бестелесен, бессилён на что-либо воздействовать непосредственно, будешь как бы растворённым в атмосфере, и все твои действия будут возможны в рамках свойств воздуха. У тебя есть только один способ воздействовать на события, это – сила мысли, с помощью которого сможешь распоряжаться неким потоком воздуха. От того, насколько велико твоё желание, насколько сильна твоя воля, зависит эффективность твоих усилий. Ты увидишь себя со стороны, будь готов, это огромное морально-психологическое потрясение. Тебе нужно собраться и держать себя в руках, иначе все может сорваться, тебя выбросит оттуда обратно и ничего у тебя не получится. Думаю, в остальном ты разберёшься сам. Удачи тебе.

У Сулеймана не было необходимости долго раздумывать над тем, в какой отрезок своей жизни следует вернуться. Он в течение последних лет многократно, раз за разом, прокручивал в голове тот день, когда была упущена последняя возможность объясниться в любви, когда поезд увозил его возлюбленную, а он стоял перед необратимостью безвозвратно упущенного шанса, бессильный, что-либо изменить. Нужно было что-то изменить в прошлом, чтобы в тот день он смог признаться в любви Фае и просить её руку и сердце.

2.

А все начиналось ещё в школе, когда Фаю впервые привели к ним в класс. Учительница даже не стала представлять её классу, она просто указала ей пустующее место за последней партой, но уже тогда в душе Сулеймана затеплился лучик зарождающейся любви.

В школе у них все происходило по “школьному”. Он был влюблён в неё, у него были самые серьёзные намерения, грезил как они женятся и как счастливо живут. Она тоже эти юношеские, чистые, робкие, невинные проявления симпатий не отвергала, и даже отвечала взаимностью. Это его устраивало, и он был счастлив. Но время неумолимо движется вперед. Всему отпущено своё время и оно, в конце концов, истекает. Взамен приходит время новым переменам, новым событиям. То, у чего прошёл отведённый жизнью срок, должно уступить вновь грядущим событиям и кануть в прошлое, в историю.

Вот и окончили школу, весело отгрохали выпускной бал, сдали экзамены. Все как во сне, как в волшебной сказке. Полная энергии и надежд юность, предвкушение грядущего счастья, покорения высот, мечты о светлом будущем. Потом кто куда. Кому-то посчастливилось продолжать учёбу в ВУЗе, кому-то повезло устроиться на работу. В числе счастливчиков поступивших в ВУЗ были и Сулейман, и его возлюбленная Фая. Они оба учились в одном городе, но в разных институтах. Но у Сулеймана не было контактов с Фаей. Он все мечтал, надеялся на счастливый случай встретиться с ней и поговорить, но пальцем о палец не ударил, чтобы найти её и начать общение, хотя и страдал из-за этого. Хотя он и мечтал о ней, но пока жил своей насыщенной студенческой жизнью.

Также незаметно пролетели ещё три года. Фая после третьего курса успешно прошла отбор на продолжение учёбы за рубежом, по программе обмена студентами. Но она не могла просто так уехать. Фая знала, что он тоже учится в этом городе, что он где-то рядом, близко, и он тоже тоскует по ней. Она надеялась и ждала все эти три года, что он найдет её и придёт как принц на белом коне, но почему-то этого не произошло. У неё был его номер телефона,

но она не могла сама позвонить. Настал день отъезда, и Фая решилась на отчаянный поступок – она позвонила ему. Он был на седьмом небе от счастья, но тут же последовала «ложка дегтя в бочку меда».

Это произошло в погожий сентябрьский день. Окончилась третья пара занятий. Студенты гурьбой повываливали из душных учебных корпусов. После окончания занятий Сулейман с чувством выполненного долга и дикого голода направился в студенческую столовую. Столовая была внушительных размеров, с многочисленными, свободно расставленными, добротными столами и стульями. У раздаточной уже стояли десяток студентов. На раздаче всегда стояла одна и та же повариха, в расцвете лет, с пышными формами – на любителя как говорится, и со страстными глазами. Подошла очередь Сулеймана, но не успел он рот открыть, чтобы поприветствовать повариху, как кто-то сзади, не дожидаясь своей очереди, сказал:

– Розочка, налей-ка мне борща, да со сметаной.

– Обязательно налью, только сперва, вот этого, молодого человека обслужу. Если ты не заметил, сейчас его очередь, – показала она на Сулеймана.

– Ничего, ничего. Наливайте ему, видать сильно изголодался – возразил Сулейман.

– Но все равно же, ему не выбраться отсюда пока не освободишь проход – затараторила Роза.

– Ну, и что? Он может жрать борщ, стоя там, где стоит, ведь голод не тётка, пирожка не дождётся. – стал подтрунивать Сулейман.

– Ты давай, поменьше болтай, а заказывай быстрее, не задерживай очередь. – вмешался тот, сзади.

Как не старался держать себя в руках Сулейман, все равно вспылил:

– Слушай, это уже не в какие рамки не лезет. Подумай своей бестолковой головой – кто тут задерживает очередь.

– Ты, аккуратнее с выражениями ... – начал было возмущаться тот, но вмешались другие студенты, стоявшие в очереди. Они дружно высказались в поддержку Сулеймана:

– «Ты сам виноват, куда вперед него лезешь», «Ты чё, слепой? Не видишь, впереди тебя человек стоит или у тебя на самом деле вместо мозгов опилки?».

Видя, что все поддерживают Сулеймана, торопыга замолчал.

Сулейман взяв свой обед, сел за свободный стол. Как и принято, по «закону подлости», как только он принялся есть, зазвонил телефон. Сулейман достал из кармана телефон, чтобы посмотреть от кого звонок. Номер был не знаком, но Сулейман ответил:

– Алло.

В ответ, из трубки, неуверенно и нежно прозвучало:

– Алло, Сулейман?!

У Сулеймана екнуло сердце. Это был голос Фаи, он сразу узнал его.

– Алло Фая, это ты?

– Да. Привет!

– Привет! Неужели это ты Фая. Как же я рад. Знала бы ты, как я..., как же я ...

– Ждал звонка? – с нотками упрёка в голосе, перебила его Фая.

– Нет, то есть да, но я искал, я не знал, как связаться с тобой. Фая мне так много надо сказать тебе. За то время, которое мы с тобой не виделись, у меня столько накопилось, я много думал о тебе. Наконец-то мы можем с тобой пообщаться. Фая, давай встретимся.

Фая молчала.

– Алло, Фая ты слышишь меня? Не молчи Фая.

– Я сегодня уезжаю. Можешь поздравить меня, я продолжу учебу в Европе. Я прошла конкурс. Собственно поэтому я и позвонила тебе, чтобы попрощаться.

– Как уезжаешь? А как же ...

– Вот так вот, уезжаю.

Наступило молчание. Сулейман не знал что сказать. Он не успел порадоваться внезапному счастью, как тут же навалилась, как снег на голову, горечь разочарования. Угнетающее молчание прервала Фая:

– Но если хочешь, можешь прийти провожать на вокзал. Поезд отходит в 20:10, я приду пораньше?!

– Насколько пораньше Фая? – Сулейман уже взял себя в руки и у него зрела мысль, что все должно произойти на вокзале.

– Постараюсь к шести, мне еще много надо успеть.

– Я буду раньше Фая.

– Ладно, пока.

– Пока.

Сулейман не знал, то ли радоваться, то ли плакать. «Может оно и к лучшему. Все лучше, чем ничего» – подумал Сулейман.

В общежитии ему уже было не до сна. Он был в приподнятом настроении. Он готовился к встрече с возлюбленной, одним словом – наводил марафет. Вначале пятого часа Сулейман уже вышел из общежития, рассчитывая, перед тем как поехать на вокзал, заскочить в цветочный магазин купить цветы. Но едва дойдя до автобусной остановки, ему пришлось возвращаться в общежитие за телефоном, который в суматохе забыл захватить. Когда он пришел к себе в комнату, там уже был его сосед по комнате Артур, который увидев Сулеймана, сказал:

– Отменно выглядишь старик. Это ты куда так нализался?

– А ты как думаешь?

– Ладно, кроме шуток, в честь чего такой парад? Ведь тебя не каждый день таким увидишь.

– Одноклассница уезжает учиться в Европу, вот иду ее провожать.

– Что-то я раньше не замечал, что ты общаешься с одноклассницами?

– Да, она буквально несколько часов назад позвонила, чтобы попрощаться.

– Судя по тому, как ты нализался, и по твоей сияющей физиономии – ты равнодушен к ней, да? А ну признавайся.

– Да старик, я люблю ее и сегодня собираюсь объясниться ей в этом.

– Вот тебе, на! Что-то я не пойму, это обязательно нужно на последний день оставлять? О чем ты думал до сих пор? И еще, если девушка сама звонит парню, тут что-то не то. А почему она раньше не звонила? Ты не задумался об этом?

– Ну, неудобно ей самой звонить, девушка все-таки.

– А сегодня вдруг удобно стало, да?

– Хорош, чепуху нести. Она сегодня уезжает. Не могла уехать не попрощавшись.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

– Да, верю. А почему она тогда мне позвонила? Думаю, она меня любит.

– Ой. Не знаю, не знаю. Дай догадаюсь – она красивая.

– Ну, естественно.

– Естественно? А если вокруг нее будут крутиться куча парней, тоже скажешь что естественно?

– Может и скажу, – ответил Сулейман, но последние слова Артура задели его за живое, и он поспешил удалиться, сказав: – хватит пустословить, лучше одолжи мне денег на цветы.

– Откуда? Вчера же мы на последние деньги продуктов закупили.

Сулейман, посмотрев на часы, спохватился:

– Ох, из-за твоей брехни, я столько времени потерял, – сказав, и на этот раз, захватив телефон, вышел из комнаты.

Хоть и старался Сулейман не поддаваться влиянию слов Артура, но все же неприятный осадок в душе остался. «Лучше бы я ему ничего не говорил, все настроение испоганил» – доса-

довал про себя Сулейман. Теперь он едва успевал заскочить в цветочный магазин, и вдобавок к этому, денег было мало – не было уверенности, что хватит на хороший букет. Сулейман стоял перед выбором – ехать в цветочный магазин и приехать на вокзал в последний момент с начинающими сыпаться цветами или явиться без букета, но успеть поговорить. Все решилось на остановке, когда подъехал автобус, который ехал напрямик на вокзал. Сулейман машинально сел в этот автобус.

Когда Сулейман приехал на вокзал, уже объявили посадку, он вспомнил, что не спросил какой у нее вагон. Он достал телефон и позвонил Фае. Она тут же ответила:

- Сулейман, ну чего ты ..., где ты?
- Я на перроне. Какой у тебя номер вагона?
- Сулейман я тебя вижу, посмотри налево.

Сулейман стоя на перроне взглядом искал Фаю, и после того как Фая помахала рукой, наконец-то ее заметил:

- Все иду, я тебя увидел.

Приближаясь к группе молодых людей, среди которых была Фая, Сулейман отметил про себя – как же она похорошела за три года, ее красота засверкала всеми гранями как бриллиант. Он был горд, что любит самую красивую девушку на свете и благодарил судьбу, за то, что свела его с ней. Но пора было ставить точки над “и”, и внести ясность в испытываемые друг к другу чувства. Но сейчас перед ним предстала не та картина, которую он себе представлял в грезах. В реальности, все было по-другому. Фаю приехали провожать ее семья и однокурсники. Все вместе они образовывали веселую ватагу, хотя родители держались, более сдержанней. Кто-то успел подарить Фае роскошный букет цветов. Он видит вокруг Фаи незнакомых молодых людей, из-за которых в душе Сулеймана закипает ревность, и всплывают в памяти, идиотские нравоучения Артура. Все эти, на первый взгляд незначительные факторы, вселяют в Сулеймана неуверенность и настраивают на скептический лад.

Она, увидев его вся цветет, глаза наполняются нежностью, искрятся счастьем, но он этого не видит, а видит парней, которые вьются вокруг нее, видит цветы у нее в руках, подаренные другим.

- Ну, здравствуй Фая!
- Здравствуй Сулейман!
- Какая ты большая стала. – шутливо сказал Сулейман.

Фая весело рассмеялась и сказала:

- Ты тоже.

– Да, совсем большая девочка стала Фая, прям взрослая, – вмешался один из провожающих однокурсников. Это не понравилось Сулейману. Этот однокурсник, видя его неодобрительную реакцию, нарочито рассмеялся. Фая с укоризной посмотрела на однокурсника, по крайней мере так показалось Сулейману, но ничего не сказала.

– Поздравляю, делаешь успехи. Я рад за тебя. – усилием воли, сдерживая гнев, выдал из себя Сулейман. Ему не нравилось, что она слишком раскованно общается с парнями однокурсниками.

– Да, вот уезжаю. Не могла уехать, не попрощавшись, ... с одноклассником, и решила позвонить, – сказала Фая.

- Да, я очень благодарен тебе. Я сам должен был позвонить тебе ...
- Фай, нам пора уже места занимать, – сказала подруга Фаи.

Фая ничего не ответила, стояла молча и смотрела на Сулеймана, в ее сознании все замерло. Он не оправдывал ее надежд. Ну, а Сулейману хотелось говорить, излить свою душу, свою любовь к ней, слова так и просились в наружу, но прокраившийся в его мозг “червь подозрения” и ревность в сочетании с обидой, не давали им выплеснуться. Они стояли и смотрели друг на друга. Подошли родители, обняли свою дочь, стали прощаться.

Любовь зла. Сулейман стоял и молчал на зло, а самому было мучительно видеть слезы Фаи. Да, Фая плакала, но все подумали, что это слезы прощания с родителями и однокурсниками, а это были слезы обиды, за то, что она полюбила его, за то, что он не замечает этого, за неоправданные надежды, за разбитое сердце, за то, что он стоит как истукан и ничего не говорит.

Объявляют отправку поезда. Тогда, кто-то из ее подружек сказал – «не стоит слез, пойдём», и отвела ее в вагон. А Сулейман стоял и сердце “кровью обливалось”. Поезд тронулся, момент упущен. А ведь еще секунду назад не все еще было потеряно. И с каждой последующей секундой этот момент отдалялся все дальше в прошлое. Сердце просилось туда, к ней, в вагон, а он стоял и ничего не предпринимал.

Тогда она ждала этого признания в любви, но признания не последовало. Он потом звонил ей, но телефон не отвечал. С тех пор он ее не видел. Виделся со многими одноклассниками и одноклассницами, но с ней ни разу.

В тот вечер Сулейман вернулся в общагу разбитый, поникший духом. И все потому, что кто-то влез не в свое дело, вероломно растоптал такое нежное чувство как любовь.

3

После встречи со стариком, оказавшись вне времени, Сулейман быстро определил свою задачу. Нужно было не допустить встречу с соседом по комнате. Сулейман вспомнил, что когда он вернулся за телефоном в общагу, имел несчастье рассказать соседу по комнате свою историю любви, умозаклучения которого поколебали его решимость.

Вернувшись в прошлое бестелесным духом, Сулейман задался целью, во что бы то ни стало, сделать так, чтобы он вспомнил про телефон и захватил его, перед тем, как выйти из комнаты. Сулейман после недолгих раздумий, быстро нашел решение, учитывая наставления старика, что в прошлом он будет как бы растворенным в атмосфере, и что все его действия будут возможны в рамках свойств воздуха.

И вот, Сулейман, силой мысли уже в общаге, в том времени, когда ему было всего 20 лет. Как грустно. Ему хочется снова туда в молодость, но это невозможно. Сулейману так хочется сказать себе: “Бросай все, ни о чем не думай, никого не слушай, не прячь свою любовь. Кричи на весь мир, что любишь ее, сделай безумство хоть раз в жизни, и прямо сейчас беги к ней, где бы она не была – найди ее, расскажи ей как ты ее любишь”. Но такой возможности у Сулеймана нет. Остается только исполнить задуманное, что он и делает.

Вот, молодой Сулейман, бегло оглядывает комнату и открывает дверь, чтобы выйти. Внезапно хлынувший в открытую дверь поток воздуха поднимает переполох в комнате, ворошит бумаги на столе. Телефон, лежавший на стопке бумаг, с грохотом опрокидывается на полированную поверхность стола. Сулейман, увидев телефон, спохватившись, берет его и выходит из комнаты.

Задумка, спланированная сквозь время, осуществилась, и теперь Сулейману не предстоит возвращаться в общежитие за телефоном и вникать в бредовые умозаклучения Артура. Начался отсчет времени нового поворота событий.

На вокзал Сулейман пришел, как и обещал, раньше шести. Он с счастливым видом, легкими шагами выскочил на перрон, хотя и прекрасно понимал, что там никого он сейчас не увидит, так как, в данное время не было отбывающего поезда и не ожидалось прибывающего. Он торопился скорее встретить любимую, сердце так и стучало в нетерпении. Он мысленно, раз за разом, представлял себе, как ее встречает, дарит цветы и объясняется в любви. Придумывал красивые предложения, подбирал крылатые выражения. Увлеченный своими мыслями, пребывая в счастливом ожидании, Сулейман не сразу заметил двух девушек с ручной поклажей, появившихся в конце перрона. Только когда Сулейман забеспокоился и стал поглядывать по сторонам, он их увидел. Еще не уверенный в том, что это они, Сулейман пошел в их

сторону. Приближаясь, он узнал Фаю, которая тоже стала посматривать по сторонам, словно чувствуя приближение Сулеймана.

– Фая, – окликнул ее Сулейман.

Фая обернулась и увидев Сулеймана, улыбаясь пошла ему навстречу.

– Ну, здравствуй, одноклассница!

– Здравствуй одноклассник! – весело ответила Фая.

– Это тебе, – протянул цветы Сулейман.

– Спасибо!

– Ну как ты?

– Хорошо, спасибо.

– Поздравляю, делаешь успехи.

– Да, вот уезжаю. Не могла уехать, не попрощавшись, ... с одноклассником, и решила позвонить, – разводя руками, сказала Фая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.